

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-53-61>

EDN: <https://elibrary.ru/fipvpw>

НИОН: 2003-0059-6/25-409

MOSURED: 77/27-004-2025-06-608

О факторах, влияющих на правовое регулирование частноправовой ответственности в российском праве

Алла Владимировна Добровинская

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия, Alla-dobro@list.ru

Аннотация. Анализируются факторы, отражающие значимые обстоятельства современной жизни, которые оказывают существенное влияние как на весь имущественный оборот, так и на отдельные правовые институты. При этом особое внимание уделяется факторам, развитие и появление которых требует внесения изменений в нормативную основу правового регулирования частноправовой (гражданско-правовой) ответственности. В качестве основных факторов оцениваются — цифровизация современного общества, разработка программ ЭВМ, пандемия COVID, популярность маркетплейсов, участие Российской Федерации в СВО, введение санкций и пр.

Рассматривается их влияние на нормативно-правовое регулирование гражданско-правовой ответственности и необходимость внесения изменений в действующее гражданское законодательство, с учетом сложившейся судебной практики.

Ключевые слова: факторы, частноправовая ответственность, формы и виды гражданско-правовой ответственности, цифровизация, смарт-контракты, нормативно-правовое регулирование, разработка программ для ЭВМ, маркетплейсы, пандемия, санкции, правовые риски, убытки, вред, механизм правового регулирования

Для цитирования: Добровинская А. В. О факторах, влияющих на правовое регулирование частноправовой ответственности в российском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 53–61. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-53-61>. EDN: FIPVPW.

Original article

On factors affecting the legal regulation of private liability in Russian law

Alla V. Dobrovinskaya

Russian State Social University, Moscow, Russia, Alla-dobro@list.ru

Abstract. Analyzed factors reflecting significant circumstances of modern life, which have a significant impact on both the entire property turnover and individual legal institutions. At the same time, special attention is paid to factors, the development and emergence of which requires amendments to the regulatory framework for the legal regulation of private (civil) liability. The main factors are assessed — the digitalization of modern society, the development of computer programs, the COVID pandemic, the popularity of marketplaces, the participation of the Russian Federation in SVOs, the introduction of sanctions, etc.

Their impact on the regulatory regulation of civil liability and the need to amend the current civil legislation, taking into account the established judicial practice, are considered.

Keywords: factors, private liability, forms and types of civil liability, digitalization, smart contracts, regulatory regulation, development of computer programs, marketplaces, pandemic, sanctions, legal risks, losses, harm, legal regulation mechanism

For citation: Dobrovinskaya A. V. On factors affecting the legal regulation of private liability in Russian law. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(6):53–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-53-61>. EDN: FIPVPW.

В настоящий момент, ввиду активного развития цифровых технологий, перехода к безграничным пространствам в экономике и торговле, представляется необходимым выделить появление целого ряда новых

факторов, влияющих на правовую систему, а также гражданский оборот [7].

Особо актуальным, в современных реалиях, видится выделение ряда факторов, которые требуют

внесения изменений в нормативную основу правового регулирования частноправовой ответственности.

В данном исследовании рассматриваются гражданско-правовые отношения, которые связаны с гражданско-правовой ответственностью и представляют собой — один из видов частноправовых отношений.

В качестве первого, наиболее заметного и значимого фактора, можно назвать мировую цифровизацию, которая, в том числе, затронула и Россию. Цифровизация общества предполагает автоматизацию процессов вычислительными машинами вместо людей, либо совместно с людьми. Цифровизация затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, в связи с чем, в контексте рассматриваемой тематики следует изучить изменение правового регулирования гражданско-правовой ответственности при становлении цифровизации в России.

Как известно, цифровизация затронула процессы производства, документооборота, передачи данных и даже процедуру заключения контрактов. Цифровые технологии вносят свой вклад во все сферы жизнедеятельности. Рассмотреть все особенности влияния цифровизации на правовое регулирование гражданско-правовой ответственности, в рамках научной статьи, крайне проблематично. Рассмотрим подробно часть из них.

Бесспорно, заключение договоров купли-продажи при помощи смарт-контрактов может существенно упростить сделку, а значит улучшить жизни россиян.

Если говорить о содержании понятия договор купли-продажи, то можно отметить традиционное понятие: «По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)» [11].

Сегодня допускается заключение контрактов в цифровом виде, т.е. смарт-контрактов. Это стало возможным путем включения в гражданское законодательство возможности исполнения сделки путем применения информационных технологий.

Правовой институт смарт-контракта впервые появился в России в 2019 г. Однако нормативно содержание понятия было закреплено лишь в 2022 г. Банком России. Сегодня под смарт-контрактом, или умным контрактом, понимается контракт, заключенный в цифровом виде, который предусматривает не только автоматизацию исполнения сделок и платежей, но также учет и контроль над значимыми событиями и действиями [9].

Смарт-контракт представляет собой форму договора, т. е. технический способ его заключения. Главное отличие смарт-контракта от традиционного договора в том, что он заключается в цифровом виде, и исполняется аналогично, без дублирования в бумажной традиционной форме.

Смарт-контракт — это определенный алгоритм, который совершается автоматизировано. Алгоритм составляется специалистом в сфере информационных технологий по заданным параметрам [2]. При создании смарт-контракта посредством присоединения зачастую используются модели *click-wrap* и *browser-wrap*-соглашения [3]. Эти модели пришли к нам из Америки, и представляют собой дачу согласия на заключение контракта путем клика мышью, либо иной отметке варианту ответа «согласен». Подобная форма заключения договора удобна, в первую очередь, быстротой заключения договора и отсутствием временных затрат.

Однако, в онлайн режиме сложно подтвердить действительное намерение стороны договора, нужно учитывать техническую ошибку, а также использование чужих данных для заключения договора. Исправить совершенные ошибки в короткие сроки не получится.

В цивилистической науке до 2022 г. было принято считать, что смарт-контракт — это не договор, а лишь возможный порядок исполнения договора, заключенного в естественной форме [10]. Это было обусловлено отсутствием правового регулирования и практики применения. В отсутствие специальной нормы следует руководствоваться общими нормами о гражданско-правовой ответственности, либо условиями договора.

Однако, положения о гражданско-правовой ответственности, заложенные в нормах главы 25 ГК РФ, не рассчитаны на использование современных технологий при заключении смарт-контрактов.

Напомним, что ключевым основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности является наличие вины со стороны правонарушителя. Отследить виновные действия с учетом автоматизации процесса практически невозможно. Это объясняется тем, что подписание договора происходит без консервативного способа идентификации, т. е. уже на первом этапе установить личность сторон весьма проблематично, так как кликать на кнопки может любое лицо, в том числе наемный сотрудник.

Как правило, программа ЭВМ для заключения и исполнения смарт-контракта создается третьим лицом, не имеющим отношение к сделке. На практике, дефекты программы могут повлечь причинение убытков любой из сторон. Привлечение к ответственности стороны, в данном случае, нецелесообразно, а привлечение к ответственности создателя программы ЭВМ невозможно. Особенно это невозможно в случае, если создатель не является резидентом России либо вовсе неизвестен. Проблема проявляется в том, что при привлечении к гражданско-правовой ответственности того или иного субъекта суд обязан установить и проверить лично все обстоятельства дела, в том числе, и наличие вины конкретного субъекта.

Однако, изучение программы ЭВМ, которая частично или полностью организовывала реализацию

смарт-контракта, не представляется возможным. Это объясняется, во-первых, компетенцией суда, точнее ее отсутствием, во-вторых, отсутствием доступа к коду программы ЭВМ. Следовательно, установление фактических обстоятельств дела затрудняется, а, значит, затрудняется и реализация механизма привлечения к гражданско-правовой ответственности виновного субъекта.

Таким образом, можно отметить, что на сегодня правовое регулирование использования смарт-контрактов в России не позволяет их использовать широко и полностью ввиду отсутствия надлежащего правового регулирования гражданско-правовой ответственности.

Очевидно, что смарт-контракты могли бы существенно упростить процедуру приобретения и продажи лекарственных препаратов и медицинского оборудования в России.

Так же, автоматическое исполнение условий контрактов могло бы уменьшить нагрузку на судебную систему РФ в части рассмотрения дел о спорах по договорам купли-продажи лекарственных препаратов и медицинского оборудования. С учетом темпов развития современных технологий использование смарт-контрактов это то, что нас ждет в будущем.

В настоящий же момент недостаток правового регулирования порождает правовые и информационные проблемы в части создания контрактов на естественном привычном для нас и понятном для суда языке, который при этом может быть легко и автоматически переведен в программный код для компьютера, создав смарт-контракт.

Учитывая указанные причины, в настоящий момент, законодатель вынужден разрабатывать изменения в нормативные основы правового регулирования гражданско-правовой ответственности применения смарт-контрактов. На примере смарт-контракта можно определить, что был выделен явный фактор, влияющий на нормативные основы.

В данном контексте, нельзя не отметить, что на изменения современной нормативной основы влияет также политическая обстановка в стране, и иные общественные явления.

Особый интерес представляет и гражданско-правовая ответственность разработчика программного обеспечения.

Представляется, что в данных правоотношениях, изначально, необходимо учитывать два фактора, влияющих на правовое регулирование гражданско-правовой ответственности в рамках использования смарт-контрактов.

Во-первых — приобретение программного обеспечения в собственность, позволяющего заключать и использовать смарт-контракты и его непосредственное использование в своих интересах.

Во-вторых — заключение смарт-контракта с ис-

пользованием программного обеспечения, принадлежащего третьему лицу и предоставленного для временного использования [10].

При заключении смарт-контракта на электронной площадке, которая принадлежит третьему лицу, не являющемуся стороной смарт-контракта вопрос об ответственности посредника, в действующих нормах закона, не урегулирован вовсе. Аналогичная ситуация возникает при использовании электронного портала для заключения смарт-контракта. Собственник сайта выступает в качестве посредник, оказывающего услугу обеим сторонам.

Следовательно, в случае, если стороны при заключении смарт-контракта решили воспользоваться услугами посредника — посредник несет ответственность только пропорционально стоимости оказываемой им услуги, т. е. посредничества. Все иные правовые риски распределяются между сторонами согласно заключенному смарт-контракту.

Однако, в случае приобретения программного обеспечения для возможности самостоятельного заключения смарт-контракта сторона, являющаяся собственником программного обеспечения, будет вынуждена нести убытки самостоятельно, т. к. внутри правоотношения между сторонами третье лицо — отсутствует. При этом частноправовая ответственность автора программного обеспечения не исчезает, а временно остается за приобретателем, который в последующем вправе взыскать в порядке регресса либо напрямую убытки с разработчика программного обеспечения. При этом, возможно, взыскать все убытки, которые понес приобретатель программного обеспечения, либо убытки, взысканные с него второй стороной. Подобная позиция была бы логична и обоснована, исходя из концепции гражданского законодательства. Но в настоящий момент это невозможно, так как данная позиция не закреплена в законе.

В связи с чем, представляется разумным закрепить ответственность разработчика программного обеспечения за недостатки, которые были выявлены в любой момент после передачи заказчику такого обеспечения и повлекли за собой причинение убытков заказчику либо иным третьим лицам.

Введение гражданско-правовой ответственности разработчика программного обеспечения актуально не только для смарт-контрактов, но также и для любых других правоотношений, в которых применяются современные цифровые технологии. В данной статье был рассмотрен лишь пример на базе применения смарт-контракта.

На основании изложенного следует внести в ГК РФ ст. 1262.1 следующего содержания: «Статья 406.2. Ответственность разработчика за качество программного обеспечения, программы для ЭВМ.

1. Разработчик программного обеспечения, программы для ЭВМ несет гражданско-правовую ответ-

ственность за качество созданного им программного обеспечения, программы для ЭВМ в соответствии с нормами гражданского законодательства.

2. Гражданско-правовая ответственность включает в себя полное возмещение причиненных убытков передачей некачественного программного обеспечения, программы для ЭВМ.

3. Применение п. 3 настоящей статьи возможно в случае соблюдения пользователем либо покупателем программного обеспечения и программы для ЭВМ всех требований и рекомендаций, указанных разработчиком».

Указанная статья устанавливает полную имущественную ответственность разработчика. При этом данная статья также вменяет разработчику обязанность дачи рекомендаций и инструкций. В случае не соблюдения данных рекомендаций и инструкций со стороны пользователя либо покупателя — разработчик освобождается от ответственности. Данная статья также указывает, что убытки могут быть возмещены как покупателю, так и пользователю. Это обеспечивает возможность самостоятельного предъявления требований пользователей напрямую к разработчику.

Внесение данной статьи позволит урегулировать порядок имущественной ответственности разработчика программы для ЭВМ. Разработчик программного обеспечения, а также программы для ЭВМ должен нести ответственность за созданное им, а также проверять свою программу до внедрения ее в гражданский оборот.

Введение указанной статьи напрямую коррелируется с действующими направлениями цифровизации и факторами, влияющими на нормативность гражданско-правовой ответственности.

В данном случае речь идет о применении п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ. Согласно этому пункту, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Статья 401 ГК РФ раскрывает обстоятельства непреодолимой силы и на основании них освобождение от ответственности. Верховный Суд в своем обзоре подробно описывает, как квалифицировать такую «непреодолимую силу». Исходя из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», суды выделяют следующие характеристики, при которых можно говорить о непреодолимой силе:

- обстоятельство должно быть чрезвычайным и необъяснимым в данных условиях;

- данное обстоятельство должно быть внешним и не зависеть от деятельности должника. Иными словами, любой участник гражданского оборота, занимающийся аналогичной деятельностью, не мог бы избежать наступления такого обстоятельства.

Личные предпринимательские проблемы, которые не являются чрезвычайными, не могут считаться непреодолимой силой. Если бы другой человек справился с такими проблемами, то и должник мог бы справиться.

Помимо этого, Верховный Суд РФ приводит обстоятельства, которые не могут быть признаны непреодолимой силой: ситуации, где наступление зависело от воли или действий стороны обязательства, например, неправомерные действия представителей должника или нарушение обязательств его контрагентами.

«Существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом конкретной ситуации (срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т. д.)» — поясняет Верховный суд РФ.

Анализируя, возникающие, за последний период, обстоятельства непреодолимой силы, влияющие на освобождение от гражданско-правовой ответственности нельзя не отметить ситуацию с пандемией COVID-19.

Интересным представляется вопрос о том, в каких случаях, меры, принятые для борьбы с распространением COVID-19, могут быть признаны непреодолимой силой?

Следует полагать, что введенные в рамках режима самоизоляции и повышенной готовности меры могут считаться непреодолимой силой, если они удовлетворяют вышеуказанным критериям и между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства имеется причинная связь. При этом необходимо указать, что существует большое количество примеров из судебной практики, в которых суды трактуют пандемию как обстоятельство непреодолимой силы (форс-мажор).

Изначально в 2020 г. была разъяснена позиция Верховного суда РФ, согласно которой некоторые обстоятельства, вызванные эпидемиологической обстановкой могут быть названы обстоятельствами непреодолимой силы, однако не все [12].

В частности, Верховный суд РФ отмечал, что непреодолимой силой могут быть признаны лишь те обстоятельства, которые на основе изучения причинно-следственной связи объективно не позволяли исполнить обязательства.

При этом, суды, с учетом разъяснений ВС РФ отказывали в признании факта непреодолимой силы на основании следующего: Договор был заключен 17 сентября 2020 г., когда стороны имели объективную возможность учитывать эпидемиологические

обстоятельства, в связи с чем, распространение коронавирусной инфекции не может быть признана обстоятельством непреодолимой силы, препятствующим исполнению обязательств [13].

В отдельных случаях, если сторона вела себя добросовестно и объективно не имела возможности исполнить обязательства вследствие распространения коронавирусной инфекции, суды освобождали сторону от ответственности, признавая факт действия обстоятельства непреодолимой силы.

Например, по делу, рассмотренному Арбитражным судом Западно-Сибирского округа, суд установил, что оплата по договору возмездного оказания услуг должна быть произведена в полном объеме, так как услуги были оказаны максимально возможно, хоть и не полностью [14]. Оказание услуг в полном объеме было невозможно, с учетом обстоятельства непреодолимой силы (коронавирусная инфекция), что не может являться основанием для уменьшения цены по договору.

Пандемия коронавирусной инфекции закончилась, гражданский оборот восстановился. Указанный фактор не стал основой для внесения изменений в нормативно-правовые акты. А правовое регулирование гражданско-правовой ответственности в период пандемии было крайне несовершенным и не подготовленным, в связи с чем, все субъекты гражданского оборота вынуждено понесли убытки.

Еще одним значимым, на сегодняшний день, фактором, влияющим на правовое регулирование гражданско-правовой ответственности, является изменение рынка сбыта товаров и услуг.

Пандемия коронавируса внесла свои коррективы в обычную жизнь граждан, существенно увеличив спрос на дистанционную продажу товаров, открыв все их преимущества. Популярность электронных площадок возрастает на постоянной основе. По итогам 2023 г. популярность маркетплейсов увеличилась в 1,5 раза, а количество транзакций выросло на 63 %, согласно исследованию от 29 января 2024 г. проведенному Tinkoff eCommerce [4].

Однако, очевидно, что рост популярности маркетплейсов не обеспечен продуманным правовым регулированием. В настоящий момент отсутствует специальное правовое регулирование, обеспечивающее привлечение маркетплейса либо пункта выдачи (отдельное лицо) либо покупателя, который отказался от товара к ответственности за повреждение товара, выявленного до принятия его покупателем. Расходы в связи с повреждением товара при доставке, например, проверке товара возлагаются целиком на продавца [8]. Механизм привлечения фактического виновника к гражданско-правовой ответственности в настоящий момент не разработан.

Так же, остается актуальным вопрос разработки механизма привлечения к гражданско-правовой от-

ветственности виновного лица при обнаружении брака либо повреждения товара после принятия и выкупа его покупателем.

В настоящий момент покупатель должен создавать обращение на имя маркетплейса, с описанием недостатков товара. Маркетплейс вправе принять товар обратно и вернуть его продавцу, в таком случае убытки несет продавец [6]. Кроме того, маркетплейс будет вправе отказать в принятии поврежденного товара и, в подобной ситуации, убытки понесет покупатель. В обоих, указанных выше, случаях виновником может выступать как маркетплейс, так и лица, осуществляющие доставки и выдачу товара, так как полноценный механизм привлечения данных лиц к гражданско-правовой ответственности не предусмотрен. Более того, суды указывают, что маркетплейсы являются информационными посредниками, что, не редко, освобождает их от ответственности по искам [15].

Здесь стоит отметить, что вступление нового закона о платформенной экономике — с 1 октября 2026 г., существенно изменяющего правила работы различного рода цифровых площадок, к сожалению, не изменит правового регулирования гражданско-правовой ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение договорных обязательств по купле-продаже товаров на маркетплейсах¹.

В качестве следующего фактора, существенно влияющего на нормативные основы правового регулирования гражданско-правовой ответственности, следует назвать участие Российской Федерации в специальной военной операции с февраля 2022 г.

Данное обстоятельство повлекло следующие юридически значимые последствия.

Во-первых, часть мужского трудоспособного населения, задействованная изначально в различных сферах жизнедеятельности была изъята из гражданского оборота. Как следствие — невозможность исполнения обязательств перед банками (кредиты, ипотеки); невозможность исполнения обязательств перед контрагентами/заказчиками — ввиду отсутствия исполнителя; невозможность реализации задач на производствах и предприятиях в отсутствие кадров.

Рассмотрим на конкретном примере: после смерти должника при участии в специальной военной операции, ПАО Росбанк обратился с иском в суд о взыскании задолженности по кредитному договору с наследника, после получения уведомления о гибели. Банк пытался взыскать задолженность, т. е. привлечь к гражданско-правовой ответственности должника, выбывшего из гражданского оборота, в случае, когда привлечение к гражданско-правовой ответственности не допускалось. За указанные действия ПАО Росбанк был привлечен к административной ответственности, в связи с тем, что гибель в специальной военной опе-

¹ URL: https://kontur.ru/markirovka/news/80350-zakon_o_platfomnoy_ekonomike

рации явилась новым основанием для прекращения обязательств в полном объеме, на основании Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2023 г. [16].

Во-вторых, введение санкций зарубежными государствами в отношении России. В первую очередь, данный фактор влияет на курсы валют, а в результате на волатильность российского рубля. Цены на все товары и услуги растут, а, следовательно, подрядчики, изготовители повышают цены и вынуждены отказываться от исполнения ранее заключенных договоров, ввиду несоответствия определенной заранее цены рынку. В противном случае, исполнители по договорам будут вынуждены работать себе в убыток.

Вместе с тем, участие РФ в специальной военной операции принимается судами как обстоятельство непреодолимой силы, и влечет за собой освобождение от применения санкций гражданско-правовой (имущественной) ответственности.

Рассмотрим примеры: судом установлено, что введение санкций против РФ в связи с участием в специальной военной операции на Украине является обстоятельством непреодолимой силы, что исключает применение гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательства. Такую позицию занял Второй кассационный суд общей юрисдикции [17].

Аналогичную позицию занял Седьмой арбитражный апелляционный суд [18]. Так, суд указал, что поставщик не несет ответственности перед заказчиком за невозможность исполнения договора поставки товара, ввиду введения санкций — обстоятельств непреодолимой силы.

Рассмотрим пример: для строительства школы, либо иного бюджетного учреждения необходимо выполнить ряд этапов: составление сметы и определение предварительной стоимости строительства; оформление заявки на субсидирование с целью определения на будущий календарный год расходов бюджета на строительство. На данном этапе определяется (1–2 г.); проведение изыскательских и подготовительных работ, получение разрешения на строительство (1–2 г.); строительство (1–2 г.); ввод объекта в эксплуатацию. Можно отметить, что с момента определения предварительной стоимости для закладывания ее в субсидирование до фактической закупки материалов и проведения расходов проходит не менее трех лет. Как следствие к моменту строительства составленная смета — не актуальна, ввиду чего подрядчики не заявлены на торги по строительству бюджетных объектов, из-за низкой цены [1].

Проанализируем конкретный пример: так, подрядчик обратился с иском в суд об обязанности произвести перерасчет стоимости сметы, проведенной для строительства детского садика.

В качестве обоснования истец-подрядчик указал, что фактическая стоимость на момент строительства

изменилась, что подтверждено государственной экспертизой.

Судом исковые требования были удовлетворены, что явилось основанием для получения дополнительных бюджетных денежных средств, впоследствии выделенных для строительства детского сада — Решение АС Красноярского края от 12 апреля 2022 г. [19].

Согласно позиции Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2023 г. [20] судом принято во внимание, что в связи с объявлением РФ 24 февраля 2022 г. о начале специальной военной операции существенно увеличилась стоимость строительства объекта, что законно явилось основанием для пересмотра стоимости строительства и выделения дополнительных бюджетных денежных средств.

Аналогичная ситуация обстоит с проведением капитального ремонта: ввиду несоответствия цен в конкурсе и на рынке — подрядчики отсутствуют [5]. Более того, те подрядчики, которые выиграли торги, но обнаружили, что смета не соответствует рыночным ценам, пытаются избежать ответственности и не достраивают объект, так как финансовые последствия неисполнения контракта ниже, чем строительство в убыток своими средствами.

В данном случае, наглядно видно, что действующий механизм правового регулирования гражданско-правовой ответственности по общему правилу не учитывает инфляцию и фактический рост цен. Как следствие, исполнители оказываются в проигрышной ситуации и вынуждены нести гражданско-правовую ответственность.

Существующий механизм правового регулирования имущественной ответственности не учитывает изменение ключевых факторов гражданского оборота — изменение рынка цен, инфляцию, обесценивание и иные финансовые факторы. Это касается не только обозначенного фактора, а всего механизма в целом. Например, по делу № А53-32203/2020 три инстанции арбитражных судов не позволили исполнителю уйти от ответственности ввиду невозможности исполнения обязательств на основании увеличения цен на продукцию и взыскали убытки в пользу заказчика в полном объеме, сославшись на тот факт, что рост цен не является основанием для невозможности исполнения договора [21].

Стоит затронуть и введение санкций Российской Федерации в отношении зарубежных государств. Данный фактор существенно повлиял на договорные обязательства зарубежных компаний и российских компаний. В связи с чем, было не исполнено большое количество договорных обязательств. Вместе с тем, причина неисполнения обязательств, представляется, специфической и нестандартной. Однако, правовое регулирование гражданско-правовой ответственности, на сегодняшний день, наоборот — остается стандартным и не учитывает исключительность факторов,

влияющих на неисполнение договора в современных условиях.

Следующим, представляющим интерес для аналитики, фактором является внедрение параллельного импорта с целью обеспечения России товарами, не поставляемыми в нашу страну прямыми производителями. Так, параллельный импорт был введен в 2022 г. на основании Постановления Правительства РФ № 506 [22], согласно которому в отношении определенного перечня товаров, установленного Минпромторгом, не применяются требования о наличии обязательного согласия правообладателя на ввоз и продажу товара. Данный фактор исключителен ввиду его новизны и уникальности. Фактически введение параллельного импорта противоречит всем нормам российского и международного права. Оно нарушает авторские права, интеллектуальные права, права собственности, волеизъявление сторон и многие другие нормы права. Однако, в настоящий период, параллельный импорт имеет место быть. Товары зарубежных производителей поставляются в Россию при запрете первоначального производителя. Ясно, что такая деятельность влечет определенные правовые последствия, среди которых следует выделить — невозможность использования авторизованных сервисных центров, невозможность гарантийного ремонта от производителя, невозможность предъявления любых требований к производителю. Но самое главное — невозможность подтверждения оригинальности/производства товара. При продаже товара ненадлежащего качества фактически отсутствует реальная возможность реализации механизма правового регулирования гражданско-правовой ответственности ввиду того, что производитель товара был против, с юридической точки зрения, его невозможно будет привлечь к ответственности в отношении качества товара, количества, сроков годности и службы, а также иных характеристик.

В данной ситуации негативные экономические последствия несут как покупатели, так и продавцы, и поставщики товаров. Из чего явно вытекает тот факт, что современное правовое регулирование не учитывает особенности параллельного импорта в России, а действующее законодательство не адаптировано под такой поворот событий.

Еще одним существенным фактором является — уход с российского рынка ряда зарубежных компаний, так как данные обстоятельства повлекли неисполнение гарантийных и договорных обязательств ушедших компаний. Более того, так как компании иностранные, в большинстве случаев, они не имели или не имеют имущества в России, либо успели распродать свое имущество, из чего вытекает, что фактически привлечь к гражданско-правовой ответственности становится некого. Следовательно, действующее правовое регулирование частнопредпринимательской ответственности не может быть реализовано надлежащим образом.

Принимая во внимание рассмотренные выше факторы, следует прийти к выводу о том, что участие России в специальной военной операции было не запланировано, и существенно повлияло на практику применения положений действующего законодательства о гражданско-правовой ответственности.

При этом, нормативная основа регламентирующая данную ответственность не претерпела никаких изменений, не подстроилась, не адаптировалась и не учитывает указанные особенности современного имущественного оборота.

Для того чтобы учитывать все обстоятельства, влияющие на нормативность гражданско-правовой ответственности необходимо законодательно закрепить механизм выявления факторов, влияющих на нормативность гражданско-правовой ответственности. Далее, все факты, влияющие на нормативность необходимо изучить и определить необходимые изменения в законодательстве, сформировать законопроекты и внести изменения в законодательство. При появлении любого фактора, требующего внесения изменений в соответствующие нормы права необходимо строго следовать следующему авторскому алгоритму:

- четко определить фактор, влияющий на механизм правового регулирования гражданско-правовой ответственности;
- обозначить правовые последствия и риски, которые может повлечь за собой не внесение изменений в нормативную базу;
- определить перечень действий, в отношении которых требуется применять нормы гражданско-правовой ответственности, но их правовое регулирование отсутствует в современных реалиях;
- определить субъектный состав гражданско-правовой ответственности;
- определить причинно-следственную связь конкретных событий и последствий для субъектов гражданско-правовой ответственности;
- определить применяемые виды и формы гражданско-правовой ответственности, их степень и меру;
- определить существенные условия договоров по разным критериям, чтобы можно было регламентировать условия ответственности до нарушения и необходимости привлечения к ответственности;
- определить перечень вопросов, подлежащих доказыванию в судебном порядке при привлечении к гражданско-правовой ответственности;
- сформулировать законопроект о внесении изменений в нормы права с последующим его утверждением и опубликованием в соответствии с этапами законотворчества в России.

Обозначенный алгоритм позволит учесть все об-

стоятельства, требующие внесения изменения в нормативные основы, регулирующие правовое регулирование гражданско-правовой ответственности.

Список источников

1. Аукцион на строительство школы № 57 не состоялся — подрядчики не заинтересовались // URL: <https://sibkray.ru/news/1/965721/>
2. Вахабава М. Проблемы правовых последствий, порождаемых смарт-контрактами // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 22–30.
3. Воронцов М. И., Горчакова А. П. Click-wrap соглашение как форма смарт-контракта // Право и бизнес. 2023. № 2. С. 33–38.
4. Главные итоги работы маркетплейсов в 2023 году // URL: <https://www.cossa.ru/news/328426/>
5. Даром не надо : почему подрядчики не интересуются капремонтом // URL: <https://iz.ru/1248762/sofia-smirnova/darom-ne-nado-rochemu-podriadchiki-ne-interesuiutsia-kaipremontom>
6. Исмаилов И. Ш. Правовое регулирование деятельности финансовых платформ и маркетплейсов в контексте развития инструментов финансирования бизнеса : отечественный и зарубежный опыт // Финансовое право. 2022. № 11. С. 26–32.
7. Леднева Ю. В. Правотворчество в сфере цифровизации публичных финансов // Финансовое право. 2021. № 9. С.12–16.
8. Митрахович А. За что взыскивают деньги с «Вайлдберриз» // Жилищное право. 2023. № 10. С. 77–84.
9. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов (разработаны Банком России) // Вестник Банка России. 2022. № 63.
10. Цепов Г. В., Иванов Н. В. К цивилистической теории смарт-контрактов // Закон. 2022. № 3. С. 149–172.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 сентября 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
12. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.
13. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04 декабря 2023 г. № Ф03-5280/2023 по делу № А51-13760/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из «СПС КонсультантПлюс».
14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.09.2023 № Ф04-4538/2023 по делу № А75-23150/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление суда по интеллектуальным правам от 30 марта 2023 г. по делу № А41-6042/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2023 № 09АП-67546/2023 по делу № А40-150978/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 октября 2023 г. № 88-26636/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2023 № 07АП-5933/2023 по делу № А45-1561/2023// СПС «КонсультантПлюс».
19. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12 апреля 2022 г. по делу № А33-2886/2022 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/lstUFn44YgZm/>
20. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2023 г. № 17АП-12483/2023-ГК по делу № А50-9767/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
21. Дело № А53-32203/2020 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c60a841d-5885-46eb-955a-60258c872167>
22. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 (ред. от 28 июня 2023 г.) «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 14. Ст. 2286.

References

1. The auction for the construction of School № 57 failed — contractors were not interested // URL: <https://sibkray.ru/news/1/965721/>
2. Vakhabava M. Problems of legal consequences generated by smart contracts // Law and Digital Economy. 2021. № 4. P. 22–30.
3. Vorontsov M. I., Gorchakova A. P. Click-wrap agreement as a form of smart contract //

- Law and Business. 2023. № 2. P. 33–38.
4. Key Results of Marketplaces in 2023 // URL: <https://www.cossa.ru/news/328426/>
 5. No need for free : why contractors are not interested in major repairs // URL: <https://iz.ru/1248762/sofia-smirnova/darom-ne-nadopochemu-podriadchiki-ne-interesuutsiakapremontom>
 6. Ismailov I. Sh. Legal regulation of financial platforms and marketplaces in the context of business financing instruments development : domestic and foreign experience // Financial Law. 2022. № 11. P. 26–32.
 7. Ledneva Yu. V. Lawmaking in the sphere of digitalization of public finance // Financial Law. 2021. № 9. P. 12–16.
 8. Mitrakhovich A. Why are they collecting money from Wildberries // Housing Law. 2023. № 10. P. 77–84.
 9. Key development directions for the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period 2024–2025 (developed by the Bank of Russia) // Bank of Russia Bulletin. 2022. № 63.
 10. Tsepov G.V., Ivanov N.V. Toward a civilistic theory of smart contracts // Law. 2022. № 3. P. 149–172.
 11. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 № 14-FZ (as amended on July 24, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on September 12, 2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
 12. Review of Certain Issues of Judicial Practice Related to the Application of Legislation and Measures to Counteract the Spread of the Novel Coronavirus Infection (COVID-19) in the Russian Federation № 1 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 21, 2020) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. № 5.
 13. Resolution of the Far Eastern District Arbitration Court dated December 4, 2023 № F03-5280/2023 in case № A51-13760/2022 // The document was not published. Accessed from LRS «ConsultantPlus».
 14. Resolution of the West Siberian District Arbitration Court dated September 5, 2023 № F04-4538/2023 in case № A75-23150/2022 // The document was not published. Accessed from LRS «ConsultantPlus».
 15. Resolution of the Intellectual Property Court dated March 30, 2023 in case № A41-6042/2022 // The document was not published. Access from the LRS «ConsultantPlus».
 16. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated November 17, 2023 № 09AP-67546/2023 in case № A40-150978/2023 // LRS «ConsultantPlus».
 17. Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated October 24, 2023 № 88-26636/2023 // LRS «ConsultantPlus».
 18. Resolution of the Seventh Arbitration Court of Appeal dated August 30, 2023 № 07AP-5933/2023 in case № A45-1561/2023 // LRS «ConsultantPlus».
 19. Decision of the Arbitration Court of Krasnoyarsk Krai dated April 12, 2022, in case № A33-2886/2022 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/lstUFn44YgZm/>
 20. Resolution of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated December 11, 2023 № 17AP-12483/2023-GK in case № A50-9767/2023 // The document was not published. Accessed from the LRS «ConsultantPlus».
 21. Case № A53-32203/2020 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c60a841d-5885-46eb-955a-60258c872167>
 22. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 29, 2022 № 506 (as amended on June 28, 2023) «On goods (groups of goods) in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods, and means of individualization with which such goods are marked, may not be applied» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. № 14. Art. 2286.

Информация об авторе

А. В. Добровинская — доцент кафедры общей юриспруденции Российского государственного социального университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Dobrovinskaya — Associate Professor of the Department of General Jurisprudence of the Russian State Social University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 14.10.2025.

The article was submitted 22.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 14.10.2025.